АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

На правах рукописи

Р. Ф. ПАУФОШИМА

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ФОНЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВОКАЛИЗМА ОДНОГО СЕВЕРНОВЕЛИКОРУССКОГО ГОВОРА

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
Старший научный сотрудник, кандидат филологических наук
С. С. ВЫСОТСКИЙ

Москва 1965 г.

Р.Ф. Пауфошима
Умер в г. Кострома обл.

Институт русского языка АН СССР направляет Вам автореферат диссертации Р. Ф. Пауфошима «Экспериментально-фонетическое исследование вокализма одного северновеликорусского говора».

Диссертация выполнена в Институте русского языка АН СССР.

Ориентировочная дата защиты « 25 *» марта 1965 г.*

Дата рассылки автореферата « 23 *» февраля 1965 г.*

Просим ознакомиться с авторефератом и Ваши замечания или отзыв прислать в Институт русского языка АН СССР (Москва, Г

ЧЕНКО)

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова
а. 3550
www.ruslang.ru

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

На правах рукописи

Р. Ф. ПАУФОШИМА

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ФОНЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВОКАЛИЗМА ОДНОГО СЕВЕРНОВЕЛИКОРУССКОГО ГОВОРА

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
Старший научный сотрудник, кандидат филологических наук
С. С. ВЫСОТСКИЙ

Москва · 1965 г.

БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА
ИН-ТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР
a. 3550

В последнее время все большее распространение получает применение экспериментально-фонетических методов при изучении фонетического строя языков и диалектов. Плодотворность применения этих методов с большой очевидностью доказана рядом работ по фонетике отдельных языков, а также по общей фонетике (ср. работы Л. Р. Зиндера, Л. В. Златоустовой, Л. Г. Скалозуб, Г. Лийва, Л. В. Бондарко и др.).

В области русской диалектологии, однако, методы инструментального анализа речи до сих пор не находят широкого применения. Настоящая работа представляет собой попытку исследования вокализма одного из говоров русского языка с помощью экспериментально-фонетических методов. В качестве объекта исследования был выбран говор деревни Фаддеиха Межевского района Костромской области. Это говор со сложной фонетической и фонологической системой, значительно отличающейся от системы литературного языка, представляющий обширный материал для применения экспериментально-фонетических методов.

Исследуемый говор является типичным представителем вологодско-кировской группы северновеликорусского наречия. Система вокализма его строится на противопоставлении семи фонем: кроме пяти гласных фонем, различающихся в русском литературном языке, в говоре функционируют две фонемы средневерхнего подъема («е» — закрытое и «о» — закрытое), противопоставленные фонемам среднего подъема. Максимальное число оппозиций наблюдается в положении под ударением не между мягкими согласными; в позиции между мягкими согласными число противопоставлений сокращается — фонемы «е» — закрытое и «и» совпадают в одном варианте — [и]; фонема «а» в этой позиции реализуется в вариации [е] (см. стр. 9).

В безударных позициях в положении не после мягких согласных различаются фонемы верхнего подъема — «а» и «о», т. е. говор является окающим.

В области консонантизма говор характеризуется цоканьем, а именно функционированием одной фонемы — «ц'» в соответствии с этимологическими «ч» и «ц». Фонеме «л'» противопоставлена по твердости фонема «l», а не «л», как в литературном языке. В позициях конца слова и внутри слова перед согласным фонемы «в» и «l» совпадают в одном варианте, реализующемся в согласном губно-губного образования — [ʷ].

Кроме этих черт, типичных для говоров вологодско-кировской группы северновеликорусского наречия, консонантизм говора характеризуется сохранением звонкости согласных в позиции конца слова, а также наличием согласных двух степеней смягчения, выступающих перед гласными переднего ряда среднего и средневерхнего подъема.

Задачей настоящей работы является детальное изучение основных сторон вокализма говора, а именно системы вокализма под ударением и I предударного слога. Выбор этих позиций для анализа был обусловлен тем, что именно они являются определяющими для характеристики системы вокализма: различия в фонологических отношениях, наблюдающиеся в этих позициях, как известно, положены в основу дифференциации русских диалектов.

Гласные других предударных слогов рассматриваются менее подробно. Заударный вокализм в работе совершенно не исследуется, поскольку этот важный раздел представляет отдельную самостоятельную область исследования, выходящую за рамки фонетики. Не все позиции гласных ударных и предударных слогов рассматриваются с одинаковой подробностью: наиболее детально исследуются узловые проблемы, представляющие особый интерес для характеристики системы говора и ее изменения во времени. Вопросы, менее важные с точки зрения характеристики системы и путей ее развития, освещаются с меньшей подробностью.

В работе затрагиваются также некоторые вопросы консонантизма, но лишь в той мере, в какой это диктуется необходимостью описания отдельных сторон системы вокализма. Так, вопрос о согласных двух степеней смягчения рассматривается в связи с противопоставлением гласных фонем средневерхнего и среднего подъема переднего ряда.

Гласные в работе исследуются только в акустическом аспекте — с точки зрения их тембра, который изучается с помощью методики спектрального анализа, с точки зрения ин-

тенсивности и длительности. Артикуляционная сторона произношения специально не исследуется.

Говор Фаддеихи, как и любой говор в наше время, представляет собой сложное переплетение элементов разных систем, где можно выделить отдельные элементы так называемой архаической системы, элементы новой формирующейся системы, а также элементы переходных отношений от старых к новым. В работе рассматриваются черты как архаической, так и новой, складывающейся системы с учетом переходных отношений.

Материал для исследования был записан на магнитную ленту во время экспедиций в июне 1960 г. и июле 1961 г. в деревне Фаддеихе. В дальнейшем, при спектральном анализе гласных, из потока живой речи выбирались слова, находящиеся в равноценных интонационных условиях. Для выявления специфики отдельных гласных говора к сравнению был привлечен материал русского литературного языка.

Спектральный анализ выбранного материала осуществлялся на стандартном аппарате отечественного производства «СЗЧ» («Спектрометр звуковых частот»), представляющем собой анализатор частотного спектра электрических колебаний с помощью двадцати семи третьоктавных полосовых фильтров перекрывающих диапазон звуковых частот (45 — — 20000 гц).

Всего было получено и проанализировано около 1000 спектрограмм.

Данные о длительности и интенсивности гласных и их отдельных фаз получены с помощью аппарата «ВМГ» («Вращающаяся магнитофонная головка»)*. В отдельных случаях эти данные подкреплялись материалом кимограмм, полученных с помощью электроакустического рекордера.

Первичный материал для акустического анализа записывался в экспедиционных условиях на магнитофон «Репортер-2». Диалектная речь записана от 12 дикторов. Дикторами являлись жители деревни Фаддеиха и окрестных деревень (деревни Хорошая, Кузьминка, Абросиха и Сидоровская), представители разных поколений.

Материал русского литературного языка был записан в Москве от четырех дикторов—носителей литературного произношения, являющихся представителями молодого поколения московской интеллигенции.

---

* Прибор типа сегментатора, сконструированный в Лаборатории экспериментальной фонетики Института русского языка АН СССР.

В работе используется транскрипция, принятая в современных исследованиях по русской диалектологии.

* * *

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и приложения.

Первая глава посвящена анализу гласных говора под ударением. В этой позиции в архаической системе наблюдается максимальное число противопоставлений — семь. В говоре функционируют 2 фонемы средневерхнего подъема переднего и заднего ряда («е» — закрытое и «о» — закрытое), противопоставленные фонемам среднего подъема («е» — открытому и «о — открытому). Эти фонемы, как правило, функционируют в говоре в соответствии с известным этимологическим принципом исторической фонетики русского языка. В сильных позициях фонемы «о̣» и «е̣» реализуются в потоке речи в дифтонгах — соответственно [у͡о̣] и [и͡е̣]*. Фонемы «ǫ» и «ę» в тех же позициях реализуются в монофтонгах [ǫ] и [ę].

Поскольку существует мнение о большей длительности дифтонгов по сравнению с монофтонгами, это положение было проверено на материале говора. Исследование показало, что длительность дифтонга [у͡о̣] в потоке речи колеблется в пределах от 130 мс. до 270 мс. Практически такой же длительностью характеризуется и монофтонг [ǫ] — (135—260 мс). Сравнительный анализ длительности дифтонга [и͡е̣] и монофтонга [е] дал аналогичный результат — эти гласные характеризуются длительностью в пределах от 110 до 250 мс. Таким образом, дифтонги [у͡о̣] и [и͡е̣] в говоре не отличаются по длительности от монофтонгов [ǫ] и [ę].

Значительные различия между дифтонгами и монофтонгами наблюдаются с точки зрения распределения в них интенсивности. Дифтонги [у͡о̣] и [и͡е̣] характеризуются медленным постепенным нарастанием интенсивности, с максимальными значениями почти в конце гласного, в то время как монофтонги [ǫ] и [ę] отличаются резким возрастанием интен-

---

* Иногда при ускоренном темпе речи или в слабых ритмико-интонационных позициях мы отмечали произношение монофтонгов [о̣] и [е̣] в соответствии с фонемами «о̣» и «е̣», однако и в этих случаях проверка с помощью аппаратуры помогала установить произношение дифтонгов [у͡о̣] и [и͡е̣].

сивности уже в начальных фазах гласного, с максимальной концентрацией энергии в центральных его фазах.

Дифтонги [у͡о] и [и͡е] были сопоставлены с монофтонгами [o̯] и [e̯] также с точки зрения их спектрального состава. В работе показано, что характерные части монфтонгов не отличаются от характерных частей вторых компонентов соответствующих дифтонгов, а именно, спектр монофтонга [o̯] и второго компонента [у͡о] локализуется в пределах 320—1200 гц с максимальными значениями в области 500—640 гц (произношению более открытых в артикуляционном аспекте гласных типа [а°] соответствует смещение максимальной концентрации энергии в спектре в область 800 гц); спектр монофтонга [e̯] подобен спектру второго компонента дифтонга [и͡е] и характеризуется двумя областями усиления составляющих — I—400—640 гц и II — 2500—3200 гц.

Первые компоненты дифтонгов [у͡о] и [и͡е] не отличаются ни по слуховому впечатлению, ни по спектральному составу от характерных частей монофтонгов [у] и [и] в говоре.

Монофтонги [o̯] и [e̯] в говоре характеризуются ярко выраженной тембральной однородностью, отсутствием в их составе начальных элементов верхнего подъема. Начальные фазы этих гласных по своему спектральному составу практически не отличаются от их ядра и характеризуются только меньшей интенсивностью. Таким образом, различие гласных [и͡е]—[e̯] и [у͡о]—[o̯] в говоре, позволяющее им быть реализациями противопоставленных фонем, основывается, в частности, на различных тембральных характеристиках их первых фаз. Значение этого признака в противопоставлении рассматриваемых фонем можно оценить, зная, что окказионально первый компонент дифтонга может быть довольно кратким (порядка 25% общей длительности гласного), и в случае произношения монофтонга с начальным элементом верхнего подъема возникает возможность неразличения фонем «о̯»—«o̯» и «е̯»—«e̯», что недопустимо в архаической системе говора. Следовательно, наличие или отсутствие начального элемента верхнего подъема в составе гласного можно считать дифференциальным признаком в противопоставлении фонем средневерхнего и среднего подъема.

В новой системе говора указанное противопоставление нейтрализуется, и признак наличия или отсутствия начального элемента верхнего подъема теряет свое значение. Фонемы «о»

и «е», выступающие в новой системе вместо ранее различавшихся четырех фонем, могут реализоваться как в гласных, тембрально однородных, так и гласных с дифтонгоидным началом. В последнем случае они полностью уподобляются соответствующим гласным русского литературного языка*.

В утрате противопоставления фонем среднего и средневерхнего подъема переднего и заднего ряда наблюдается полный параллелизм. Однако, анализ тембров и других акустических характеристик исследованных гласных показал, что механизм установления реализаций новых фонем в говоре не совсем одинаков для гласных среднего подъема переднего и заднего ряда. Если гласный [е], в котором реализовалась фонема «е» — открытое в архаической системе говора, в своей характерной части не отличается от [е] русского литературного языка, то гласный [ǫ]— реализация фонемы «ǫ»—и по звучанию, и по своему спектральному составу значительно отличается от [о], несколько приближаясь к [а] русского литературного языка. (Спектр русского литературного [о] характеризуется максимальным усилением составляющих в области 500 гц, [ǫ] говора — 640 гц, [а] литературного языка — 800 гц). Гласный [ǫ] может выступать в качестве реализации обеих ранее противопоставленных фонем — «ǫ» и «ǫ», но в новой системе говора наблюдается тенденция произношения гласного [о] в соответствии с фонемой «о» по модели литературного языка.

В позиции между мягкими согласными фонема «а» в говоре реализуется в гласном [е], а фонема «ę»—в гласном [и].

Анализ материала говора показал, что и в сильной позиции фонема «а» реализуется в гласном, отличающемся от [а] литературного языка большей упередненностью — в нашей транскрипции [ä]. Максимальное усиление в спектре этого гласного наблюдается в области 1000 гц, значительно усилены также высокие частоты (1600—3200 гц). В позиции после мягкого согласного не перед мягким фонема «а» реализуется в гласном [ä] — еще более продвинутом вперед и вверх. В его спектре максимально усилены частоты 640—800 гц (I зона усиления) и 2000 гц (II зона усиления). В русском литературном языке такой гласный произносится в соответствии с фонемой «а» в позиции между мягкими согласными.

---

* Как известно, гласные [о] и [е] в современном русском литературном произношении характеризуется дифтонгоидным началом. (См. Грамматика русского языка. Изд-во АН СССР, М., 1952, т. I, стр 59 и 61).

Следовательно, чередование гласных, в которых реализуется фонема «а», в архаической системе говора имеет такой вид:

та̇т||т'ӓт||т'ет',

т. е. весь ряд чередования по сравнению с литературным языком оказывается сдвинутым на одну ступень (ср. аналогичное чередование в русском литературном языке:

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
ИМ. В.В. ВИНОГРАДОВА

тат||т'ат||т'ӓт'),

Гласный [е], в котором реализуется фонема «а» в позиции между мягкими согласными, в своей характерной части имеет ту же спектральную характеристику, что и гласный, выступающий в соответствии с фонемой «е» — открытое (максимальные усиления в спектре этих гласных наблюдаются в зонах 500гц и 2500 — 3200 гц). Однако, несмотря на сходство характерных частей этих гласных, в говоре наблюдается тенденция к их различению, причем различие зависит от неодинаковой окраски их начальных фаз: фонема «а» реализуется в гласном с дифтонгоидным началом, а в соответствии с фонемой «ę» произносится гласный, однородный в тембральном отношении (указанное различие поддерживается сочетаемостью этих гласных с предшествующими согласными разных степеней смягчения, подробнее об этом см. ниже стр. 12). Таким образом, фонемы «а» и «ę» различаются и в позиции между мягкими согласными, не совпадая в одном варианте.

В новой системе говора ряд архаического чередования нарушается — в позиции между мягкими согласными вместо [е] появляется [ӓ] как реализация фонемы «а» (новое чередование имеет следующий вид:

та̇т||т'ӓт||т'ӓт')

www.ruslang.ru

Фонемы «ę» и «и» в позиции между мягкими согласными реализуются в гласном [и], совпадая в одном варианте.

В работе показано, что система говора и литературного языка различаются не только в фонологическом, но и в фонетическом плане, что обусловлено разными артикуляционными базами. Так, в говоре в соответствии с фонемой «у» может произноситься гласный [у̨], отличающийся от [у] более низким подъемом, чему в акустическом аспекте соответствует сдвиг максимального усиления в спектре в область более высоких частот (400—500 гц). Фонема «и» в позиции между твердыми

согласными реализуются в гласном [ӹ] — вартикуляционном отношении отодвинутом назад, по сравнению с [ы]. В спектре этого гласного максимально усилены две группы составляющих—I—250—300 гц и II—1300—1600 гц (отличие от спектра [ы] заключается в смещении второго усиления в область более низких частот). Гласные [а̇] и [ǫ], в которых реализуются фонемы «а»и «ǫ» в говоре, также значительно отличаются по тембру от [а] и [о] в литературном произношении.

Эта специфика тембров различных гласных говора, создающая отличие от соответствующих гласных литературного языка, не является случайной: все гласные оказываются связанными между собой, что, в конечном счете, определяется рамками фонологической системы. Так, произношение [у̽] в соответствии с фонемой «у» поддерживается потому, что фонема «о» — открытое реализуется в гласном [ǫ] (а не [о], как в литературном языке), иначе возникла бы возможность неразличения этих фонем; гласный [ǫ], в свою очередь, значительно отличается от [а̇], в котором реализуется фонема «а» (в случае произношения [а], как в литературном языке, различие между этими фонемами основывалось бы на незначительном акустическом эффекте).

* * *

Во II главе рассматриваются гласных предударных слогов. Говор в своей архаической системе является окающим, т. е. в позициях не после мягких и отвердевших согласных гласные фонемы неверхнего подъема различаются. В работе анализируются тембры гласных, которые произносятся в соответствии с фонемами «и», «а», «о» и «у», различающимися в этих позициях.

Однако, в говоре наблюдается тенденция к неразличению фонем неверхнего подъема, и в новой системе устанавливается фонологическое аканье. В современном состоянии говора можно выделить также ряд переходных ступеней от старых отношений к новым.

Конечным результатом развития новых отношений является утрата противопоставлния фонем «о» и «а» и реализация их в речи в одном гласном—типа [ъ], нелабиализованном гласном среднего ряда, среднего подъема. Анализ длительности этого гласного в говоре показал, что в этом отношении он не отличается от других гласных, в частности [о], в равноценных позициях (в позиции I предударного слога длительность

обоих гласных колеблется в пределах 65—160 мс). Таким образом, в говоре можно отметить только качественную, а не количественную редукцию гласных [а] и [о].

Последовательность перехода от окающей системы предударного вокализма к акающей представляется нам следующей:

1. При сохранении в качестве реализации фонемы «а» гласного [а] наблюдается утрата лабиализации [о] и произношение в результате этого гласного типа [ʌ], характеризующегося тем же рядом и подъемом, но отсутствием лабиализации. Возможно, что произношение гласного типа [ʌ] вместо [о] связано с общим процессом делабиализации лабиализованных гласных предударных слогов — в говоре отмечена также тенденция к делабиализации [у].

2. Следующим этапом в становлении аканья является произношение в соответствии с фонемой «а» гласного типа [$ʌ^{e}$], т. е. гласного, похожего на реализацию фонемы «о», но с сохранением конституционного признака упередненности артикуляции, свойственного реализации фонемы «а». Противопоставление фонем «о» и «а», основанное на незначительном артикуляционном и акустическом различии гласных [ʌ] и [$ʌ^{e}$], сохраняется.

3. Однако, поскольку это противопоставление обусловлено столь незначительным фонетическим различием, возникает возможность его утраты. Обе фонемы совпадают в одном варианте, реализующемся в гласном типа [ʌ]*.

* * *

III глава посвящена консонантизму говора, а именно некоторым вопросам категорий глухости — звонкости и твердости — мягкости.

Говору свойственно сохранение звонкости согласных в позиции конца слова. Анализ кимограмм показал, что в случае сохранения звонкости согласными участие голоса сопровождает не всю длительность согласного, а лишь часть его, следовательно, в позиции конца слова в соответствии со звонкими фонемами произносятся не настоящие звонкие, а полузвонкие согласные со звонким началом. В позиции середины слова перед глухим согласным звонкие согласные оглушаются.

---

* Такое фонологическое аканье, отличающееся в фонетическом плане от литературного, весьма характерно для многих русских говоров, архаической системе которых было свойственно оканье.

Согласные в говоре, так же, как и в литературном языке, противопоставлены по твердости — мягкости. Однако соотношение сильных и слабых по твердости — мягкости позиций в говоре и в литературном языке неодинаково. Так, позиция конца слова в говоре оказывается слабой для твердых и мягких губных согласных, в этой позиции выступают только твердые губные. Противопоставление фонем «т» — «т'» в позиции конца слова в некоторых формах также нейтрализуется. Так, в форме инфинитива глаголов конечное [т'] утрачивает свою мягкость, и вследствие этого формы 3-го лица и инфинитива некоторых глаголов перестают различаться. Мягкие [т'], [д'] отвердевают в позиции конца слова ,а также в тех случаях, когда последующее слово начинается с твердого переднеязычного согласного.

В позициях перед гласными «е» — открытое и «е» — закрытое под ударением выступают смягченные согласные фонемы. Однако фонологическая категория мягкости реализуется в этих позициях фонетически неравноценно — перед фонемой «е» — открытое выступают согласные неполного смягчения, а перед фонемой «е»—закрытое—смягченные согласные, аналогичные по степени смягчения мягким согласным в русском литературном языке. Наиболее последовательно можно проследить различие двух степеней смягчения у губных согласных, однако и другие категории согласных подтверждают указанную закономерность.

Сочетаемость фонем «е̣» и «ę» с согласными разных степеней смягчения поддерживает тембральные различия начальных фаз гласных, в которых эти фонемы реализуются. Практически в архаической системе говора противопоставлены целые слоги:

т̣е — т'̣ие

С утратой противопоставления «е̣» и «ę» в новой системе говора утрачивается закрепленность согласных двух степеней смягчения за соответствующими гласными, и фонема «е» может сочетаться как с предшествующим мягким согласным, так и с согласным неполного смягчения.

В остальных позициях перед гласными под ударением мягкие согласные имеют полную степень смягчения.

В безударных положениях в позиции перед гласным [е] могут выступать как мягкие согласные, так и согласные неполного смягчения.

* * *

Проведенный анализ системы вокализма говора дает возможность сделать следующие выводы:

1. В архаическом противопоставлении гласных фонем среднего и средневерхнего подъема как переднего*, так и заднего ряда (т. е. «ę» — «ǫ» и «o̧»—«o̧») определяющую роль играли следующие дифференциальные признаки:

1) дифференциальный признак различного распределения интенсивности на протяжении гласных, в которых реализуются противопоставленные фонемы: в то время как для дифтонгов, произносимых в соответствии с фонемами средневерхнего подъема, характерно *постепенное, плавное нарастание* значений интенсивности, с максимумом почти в конце гласного, монофтонги, в которых реализуются фонемы среднего подъема в говоре, характеризуются сравнительно быстрым подъемом интенсивности, с максимальными значениями центральных фаз гласного;

2) дифференциальный признак *наличия — отсутствия начальной фазы верхнего подъема:* дифтонги характеризуются ярко выраженным первым компонентом верхнего подъема [и-] и [у-]; в противоположность этому, монофтонги [е] и [ǫ] отличаются подчеркнутой однородностью звучания, отсутствием дифтонгоидного начала. При этом вторые компоненты дифтонгов и характерные части соответствующих монофтонгов совпадают по тембру. В оппозиции рассматриваемых фонем переднего ряда это различие поддерживается сочетаемостью противопоставленных гласных с согласными двух степеней смягчения.

После согласных, непарных по твердости—мягкости, которые могут быть либо твердыми ([ш], [ж], [ш̄], [ж̄]), либо мягкими ([ц'] и [j]), противопоставление фонем «ę» и «ǫ» к нашему времени утратилось. О том, что такое противопоставление было свойственно говору ранее и в этих позициях, свидетельствует различие фонем «е» и «ę» в позициях после «ц'» и «j» перед последующим мягким согласным (напр., [jис'т'] — —[jес'т']).

В смене старых фонологических отношений новыми существенную роль играет утрата рассматриваемого противопоставления; в связи с этим появляется безразличие к указанным дифференциальным признакам; в частности, гласные, произносимые в соответствии с новыми фонемами говора—«о»

* В позиции не между мягкими согласными.

и «е», могут быть дифтонгоидными, как в литературном языке, или сохранять свой монофтонгичный характер. При этом наблюдается полный параллелизм в переходе от старых отношений к новым между фонемами заднего и переднего ряда; однако следует отметить различие в установлении реализаций «о» и «е» в новой системе говора: в то время как в соответствии с фонемой «о» в говоре начинает произноситься гласный [о], сходный по тембру с [о] в литературном произношении и значительно отличающийся от гласного, в котором реализовалась фонема «ǫ» в архаической системе говора — [ǫ], то фонема «е» реализуется в гласном [е], неотличающемся от гласного, в котором реализовалась фонема «ę» в архаической системе говора.

2. В позиции между мягкими согласными фонема «ę» в архаической системе реализуется в гласном [и], совпадая, таким образом с фонемой «и» в одном варианте, и противопоставляясь фонеме «ę», которая реализуется в гласном [е].

В новой системе говора и в этой позиции в соответствии с двумя различавшимися фонемами появляется одна фонема «е», реализующаяся в гласном [е].

3. Фонема «а» в позиции между мягкими согласными реализуется в гласном [е]. Этот гласный не совпадает по звучанию с гласным [е], который произносится в соответствии с фонемой «е» — открытое в этой позиции. Различное звучание этим гласным придают разные тембральные окраски их начальных фаз — «и» — обрàзная в первом случае и «е»—обрàзная во втором, что поддерживается сочетаемостью этих гласных с согласными двух степеней смягчения.

4. Различия в реализации фонемы «а» в архаическом слое говора и русском литературном языке наблюдаются не только в позиции между мягкими согласными, что обычно отмечалось исследователями; наше исследование показало, что и в позициях типа «тат» и «т'ат» фонема «а» в говоре и в литературном языке реализуется по-разному (тàт||т'ät в говоре и тат||т'àт в литературном языке); есть основание полагать, что *этим и определяется появление* [е] *в соответствии с фонемой* «а» *в позиции между мягкими согласными в говоре.* При переходе к новой системе говора произношение [е] в этой позиции заменяется гласным [ä]; замен в других позициях, по образцу литературного языка, не наблюдается.

5. Архаической системе предударного вокализма говора свойственно различение гласных фонем неверхнего подъема после твердых согласных, т. е. оканье. Для новой складывающейся системы характерно становление аканья, неразличения

гласных фонем неверхнего подъема, причем этот процесс становления нового проходит через ряд переходных этапов, на которых продолжает сохранять противопоставление фонем неверхнего подъема, но реализация этих фонем отличается в фонетическом плане от исходных гласных, свойственных архаическому слою говора. Конечным результатом развития системы предударного вокализма является установление *неразличения гласных фонем неверхнего подъема, т. е. аканье в фонологическом смысле;* фонетически обе фонемы реализуются в гласных, отличных от [а].

Несмотря на становление новых фонологических отношений в системе предударного вокализма, преобладающим до сих пор является окающее произношение.

6. В позиции после мягких согласных архаической системе предударного вокализма свойственно еканье, т. е. произношение гласного [е] в соответствии с фонемами неверхнего подъема. Такое произношение в настоящее время преобладает в говоре.

Наряду с этим наблюдается тенденция к сближению с литературным языком и в э том отношении: в новой системе становится распространенным произношение [е^{и}] в соответствии с фонемами неверхнего подъема и даже неразличение всех фонем переднего и среднего ряда и совпадение их в варианте [и], т. е. устанавливается иканье.

7. Одной из особенностей системы консонантизма говора является сохранение звонкости согласных в позиции конца слова. Наше исследование показало, что в этих случаях произносятся *полузвонкие согласные со звонким началом.*

Существенной чертой системы консонантизма является наличие двух степеней палатализации у мягких согласных, парных по твердости — мягкости. Как было показано, такое различение мягких и полумягких согласных является результатом аккомодации последующим гласным.

8. Исследование различных сторон вокализма говора показало, что наиболее *гибкой и подверженной изменениям в говоре оказывается фонологическая система*, в то время как фонетическая сторона речи остается довольно консервативной и устойчивой. Поэтому, несмотря на то, что новая система говора в фонологическом отношении приближается к системе литературного языка, речь говора Фаддеихи значительно отличается от литературной именно в силу специфики своего фонетического строя. Такая устойчивость фонетического строя определяется *артикуляционной базой говора,* отличающейся от артикуляционной базы литературного языка. Мы полагаем, что это

обстоятельство следует иметь в виду при исследовании фонетического строя любого диалекта.

Наконец, следует остановиться на влиянии литературного языка, которое испытывает система говора в своем развитии. Определяющими в процессе изменения системы говора являются внутренние закономерности его развития, а влияние литературного языка лишь помогает ускорению этого процесса: таким образом, воздействие литературного языка на диалект является не непосредственным, а косвенным.

Анализ полученных результатов показывает, что в общем виде аналогичные данные могут быть получены и без применения инструментальных методов исследования, однако отдельные детали фонетического строя можно выявить и зафиксировать только с помощью аппаратуры. Так, применение методов инструментального анализа позволило нам выявить различия в распределения интенсивности в составе дифтонга и монофотонга, особенности тембральной окраски начальных фаз гласных [o̯], [o] и [e], различия в тембре гласных, произносимых в соответствии с фонемой «а» в говоре и в литературном языке, специфику тембра некоторых гласных предударных слогов и т. д. Все эти детали необходимы для полной характеристики системы говора; вскрытие некоторых из них позволяет по-новому взглянуть на отдельные стороны этой системы.

Основные результаты диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Об утрате противопоставления гласных фонем среднего и средневерхнего подъема в одном северновеликорусском говоре (по данным спектрального анализа). Известия АН СССР, сер. литературы и языка, 22, 6, 512—523, 1963.

2. Гласные фонемы переднего и среднего ряда в позиции между мягкими согласными под ударением в одном северновеликорусском говоре (по данным спектрального анализа). Научные доклады высшей школы. Филологические науки, 3, 150—164, 1964.

а. 3550

БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА
ИН-ТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР

№ 18717 3.2-1965 г Заказ 16 Тираж 150

Тип. НИИПолиграфмаш, М. Калужский пер., 4.

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова

www.ruslang.ru